

Директор Гриар Гун, толстячок на коротких ножках, с большой залысиной и заплывшими глазками, вошел в наш кабинет, прервав своим появлением классный час. Я выглянула в проход, чтобы увидеть первую парту. Беспокоилась за Эйдана. Нехорошо получится, если он продолжит спать при директоре. Но, похоже, он и сам давно проснулся, потому что сидел, выпрямившись. Никаких побудок не понадобилась. Правильно, такой шум поднялся с появлением новеньких!

Директор остановился недалеко от учительницы, но близко к ней не подошел. Он был не только объемнее учительницы Инолины Лер, но и существенно ниже. Так что, если бы они встали рядом, то составили бы собой резкий контраст. Мало кто смог бы сдержать улыбку, а иногда и насмешливость во взгляде из-за столь нелепой разницы. Не в последнюю очередь из-за того, чтобы не давать повода зубоскалить за спиной, Гриар и Инолина не стояли рядом, не ходили вместе и домой возвращались по отдельности. Они никогда не показывали, что их связывает нечто большее, чем обычные отношения между начальником и подчиненным.

Внешний вид Гриара, который говорил скорее о мягкости, не отражал действительность. Гриар Гун жесткой рукой правил школой вот уже двадцать лет. Он не отличался добрым нравом, чаще применял наказания, чем увещевал учеников одуматься, поразмышлять над собственным неблаговидным поступком. Наказывал по делу: ученик получал то, что заслужил. Если было наоборот, то случалось это с подначек Инолины Лер.

Я привыкла видеть директора спокойным, иногда сосредоточенным. Застукав ученика на горячем, он не кричал, просто требовал пройти за собой в кабинет и уж там, сидя за массивным дубовым столом, отчитывал. Так он выглядел намного представительнее, чем, если бы начал разбирательства на месте преступления, взирая на ученика снизу вверх. Выглядеть жалко Гриар не любил, впрочем, как и большинство людей. Поэтому я удивилась, когда увидела, как директор достает из кармана платок дрожащими пальцами и вытирает блестящую лысину.

Гриар Гун привел в наш класс Чистого. Не поэтому ли так нервничает? Боится сделать неправильный шаг и схлопотать по шее от сильных мира сего? Вероятно. И все-таки, что Чистый будет делать в такой захудалой школе, как наша? Ни в жизнь не поверю, что учиться. Для этого лучше подошла бы элитка через дорогу. Впрочем, не мое все это дело. Не по мою же душу Чистый сюда заявился.

- Нерисс Уна, - обратился директор к огненноволосой новенькой, что опередила их с Чистым появление буквально на пару минут. - Что же вы ко мне не зашли?

- А зачем? - Тайрия Уна округлила глаза. - Свой класс я знаю. Читать и разговаривать умею. Представиться смогу. А няньки... - девушка глянула поверх головы директора на Чистого и нахмурилась, - мне не нужны!

Ничего себе у нее заявления. Будь это кто-то другой, Гриар уже давно бы с невозмутимым выражением на лице потребовал от грубияна явления к себе на ковер для душевной беседы. А тут только кашлянул и пробормотал:

- Кхм... э-э... хорошо, что не заблудились.

Вот до чего Чистые доводят! Даже поведение меняется. Мне стало смешно от последней мысли. Директор еще раз отер лысину, промокнул выступивший на висках пот и убрал платок в карман. Затем он с улыбкой произнес, обращаясь к нашему классу:

- На линейке мы с вами всеми уже здоровались, но все же не лишним будет повторить: Здравствуйте, дети!

“Ну хорошо, хоть не рыбоньки-зайчики”, - подумалось.

Хотя все равно странно слышать обращение “дети”, когда учишься в старшей школе и по закону уже можешь жениться или замуж рвануть с родительского согласия.

Мы дружно поднялись на приветствие директора и поклонились.

- Здравствуйте, нер Гун!

- Садитесь, - разрешил директор. - В этом году вместе с вами будут учиться двое новеньких. Надеюсь, вы подружитесь.

Гриар указал на девушку и представил:

- Тайрия Уна. Ятамар хио. Приехала к нам в Джиран из столицы.

Вертлявый черноволосый парень со второй парты взмахнул рукой.

- Да, Юрис, спрашивай, - удивительно, но директор помнил имена всех учеников школы.

- Тайрия, а как у вас... м-м... у тебя магия проявляется? - протараторил парень, вперившись в новенькую цепким взглядом.

- Могу зажечь огонь щелчком, - ухмыльнулась Тайрия, подняла руку и сложила пальцы для того самого щелчка. - Показать?

В ярких янтарных глазах девушки плескался веселый азарт. Такая с удовольствием класс бы подожгла и бровью не повела.

- Не стоит, нерисс Уна, - вместо Юриса ответил директор. - Школа нам еще пригодится.

- Лады, - согласилась Тайрия и откинула на спину копну кудрей. - Новую школу искать лень.

Ребята захихикали. Я и сама уже улыбалась до ушей. Оптимизм новенькой заражал. Тайрия мгновенно, одним своим раскованным поведением завоевала всеобщую симпатию. Про таких говорят: свой парень. Вот и стиль в одежде у нее пацанский: шорты по колено, клетчатая рубашка навыпуск с закатанными по локоть рукавами, черный короткий галстук и жилетка. Только белые гольфы и лакированные туфли с бантиками напоминали о том, что ничто девчачье новенькой не чуждо. Даже красилась она по минимуму: чуть-чуть туши на ресницы, и серебристого блеска на губы.

Когда я найду в себе силы снять очки и хоть немного накраситься? Мама же не учится за соседней партой, никогда и не узнает. Ощущение собственной ничтожности подпортило настроение, и улыбка завяла. Хотела бы я быть смелой, такой, как Тайрия. Если б я была на ее месте, то точно пришла бы в новый класс в сопровождении директора и пряталась за его спиной от любопытных взглядов. А вот Тайрия особое к себе внимание воспринимала на "ура". И на шквал вопросов, последовавших за первым, отвечала быстро. Как только успевала?

- А огонь можешь только щелчком зажечь?

- Не только.

- А мысленно сможешь?

- Я и так не говорю при этом!

- А спичку зажжешь?

- Запросто.

- А сигаретку мне на перемене?

- Обязательно. А потом сразу к неру Гуну пойдем сдаваться.

- А огонь сильный получается?

- Гудит!

- А потушить сможешь?

- Попробовать???

- А другие школы ты сожгла? И нашу тоже сожжешь?

Не успела Тайрия ответить, как сразу несколько парней хохотнули со словами примерно одинакового содержания:

- Если что, зови! Я в деле!

- Да не вопрос, парни!

- Так-так, - хлопнул в ладоши директор. - Не будем превращать классный час в балаган. Наговоритесь еще за ближайший год.

Гриар Гун обвел класс медленным задумчивым взглядом и перечислил поименно всех, кто собрался вместе с новенькой школу поджигать:

- Реон, Лерек, Гринтерн, Орис, Тейанд, я запомнил. После классного часа прошу ко мне на воспитательную беседу.

- Так не честно, - застонали парни. - Это же шу-утка-а...

Остальной класс над ними заржал.

- Успокоились, рыбоньки, - включилась в диалог учительница Инолина, постучав по столешнице. - Успокоились.

Когда ребята затихли, директор Гриар повернулся к Чистому, который все это время со спокойствием удава наблюдал за всеобщим весельем, и представил его:

- Вирем Нар. Ятамар зарна. Тоже к нам из столицы.

- Оооо, - слаженно пронеслось по классу.

Чистый тоже оказался магом, но не огня, а земли. Юрис вновь вскинул руку, и не успел директор выяснить, что хочет спросить парень, как заговорил Чистый. Впервые за все время заговорил. Голос оказался чуть хрипловатым, от него, как мне показалось, повеяло морозным льдом.

- Можно без вопросов. Любопытство не одобряю. Но все же... - Вирем повернул голову и направил взгляд в сторону окна.

На подоконнике сиротливо высился широкий горшок с облупившейся краской. Весной в

нем буйствовал гиппеаструм, сейчас растение почти увяло, потому что все лето за ним никто не ухаживал и не поливал. Буквально на глазах серые широкие листья расправились, позеленели, налились соком. Из луковицы дернулась и вылезла толстая стрелка.

Мгновение, и на ней раскачивается крупный ярко-алый цветок с белыми полосами и длинными тычинками. В следующее мгновение на стрелке распустилось еще три таких же больших цветка. Красота, да и только! Сладкий аромат разлился по классу. Лучшего ответа на так и не заданный вопрос не нашлось бы.

Темноволосый Вирем Нар со смешно торчащими ушами и заостренными скулами, резко выступающими на бледном лице, был не просто чистокровным ятамаром, то есть априори сильным зверем. Он был еще и сильным магом. Достаточно сильным, если вспомнить насколько убогие магические умения остались в нашей современности по сравнению с далеким прошлым.

Все просто замерли с открытыми ртами. Даже директор Гриар, да и Инолина пораженно уставились на распутившийся гиппеаструм. А потом неожиданно раздался гудящий звук, и алые лепестки лизнули языки огня. Цветок вспыхнул и осел горсткой пепла на подоконник. Тайрия Уна демонстративно отряхнула руки.

“Это жестоко”, – успела подумать я. До слез было жалко воспрянувший с новыми силами цветок. Захотелось поднять руку и умолять Чистого вновь применить магию, чтобы воскресить гиппеаструм.

Когда Вирем Нар метнул на огненную противницу взгляд, я увидела в глубине его стальных глаз ярость. Хорошо, что я не поторопилась с просьбой о цветке. Кажется, я этого Чистого уже боюсь. У такого на пути лучше не становиться. И надоедать не следует. Проглотит и не подавится.

– Магию земли тут никто не ждал, – пропела Тайрия, улыбаясь во все зубы. – А слабака, который фильтры снять боится, тем более!

– Мы об этом еще поговорим, – холодно пообещал Вирем, и я поежилась.

– Нер, нерисс! Давайте без конфликтов, – попросил директор. – Уж вы-то, как маги, должны подавать хороший пример.

Тайрия лишь фыркнула и повела плечом. Гриар не стал заострять внимание на случившемся сверх меры.

– На этом все, – сказал он. – Дальше вы справитесь без меня. Напомню только, что в течение следующей недели вы должны пройти обязательный ежегодный медосмотр. Хорошего дня, дети!

Когда директор ушел, Инолина похлопала в ладоши, в который раз призывая к тишине, и предложила новеньким занять любые свободные места. Тайрия без раздумий приземлилась в первом ряду за парту с Гринтерном Дером, одним из тех, кто недавно изъявил желание помочь ей в поджоге школы. Когда же Чистый опустился на место позади, демонстративно поднялась, вскинула сумку на плечо и оглядела класс. Кажется, назревает нешуточная вражда. А говорят, лишь огонь и вода конфликтуют, а не огонь и земля. Однако Вирем Нар никак не отреагировал на эскападу девушки.

Взгляд Тайрии зацепился за место рядом со мной, которое никто так и не занял, и девушка победно улыбнулась. Порадовалась, видимо, что там-то ей в спину не будет дышать холодом чистокровная сероглазая ледышка, поскольку моя парта стояла последней. Да уж, мало приятного ощущать позади присутствие Чистого. Тем более такого. Тайрия прошла ко мне, бухнула сумку на стол и присела рядом.

- Привет, - широко улыбнулась она.

- Привет, - шепнула я.

Многовато у меня соседок за один день. Не успела с одной познакомиться, другая нарисовалась. Тайрия интересная и явно добьется популярности в классе, если не во всей школе, так что точно не войдет в круг моего общения. Да и вообще, ее показательное сожжение цветка, оставило неприятный след в душе. Тем временем учительница Инолина предложила начать знакомство заново в виду появившихся новеньких. Теперь она никого не мучала, вела себя мило, улыбалась этак по-добренькому, благосклонно кивала даже на короткие ответы. Только вот “рыбонек” и “зайчиков” раздавала направо и налево.

- Я Тайрия. Можно Тайри, - пахнуло корицей, когда новая соседка наклонилась ко мне ближе.

- Майрика Рой, - ответила я.

- Буду звать Май, не обидишься?

- Май от слова “маяться”, - пробормотала я и услышала звонкий смешок Тайрии.

Выражение про “маяться” часто употребляла мама. Она же и сообщила, что назвала бы меня Майка, ибо мается со мной только, если б это было в порядке вещей и не привлекало излишнего внимания. Майка все-таки странное и не употребляемое имя для Солании. Иногда мама таинственно добавляла, что после родов долго выбирала имя из двух вариантов - Майумка и Майрика, даже хотела использовать их вместе. Только став старше, я разгадала загадку - не повторяющиеся слоги в этих двух именах составляли слово “умри”. Или это не совсем то, что мама имела в виду?

Не знаю, чего добивалась мама, но имя свое я любить не перестала, потому что в детстве с упоением перечитывала раз за разом сказку о маленькой цветочной фее-принцессе. И радовалась, что любимую героиню звали так же, как и меня. И родители ее любили, и жила она долго и счастливо, повстречав однажды свою вторую половинку – принца с соседней поляны.

Много с Тайрией мы не разговаривали. Не потому, что новенькая оказалась необщительной, как раз наоборот, а потому, что я вела себя довольно хмуро и отвечала односложно. Поддерживать общение не хотелось. И вообще меня снова тянуло спать, словно я исчерпала лимит на день. И почему силы куда-то улечиваются?

В конце классного часа Инолина напомнила про медосмотр и зачитала списки учеников, кому в какие дни назначен поход в больницу вместо последних двух уроков. Я попала на третий и четвертый дни. В любое другое время меня порадовала бы возможность сходить в интернет-кафе после больницы, а матери сослаться на большую очередь у доктора. Но сейчас мысль появилась и тут же отступила, слишком усталой я себя чувствовала. Хорошо, что уроков в первый учебный день никогда не ставили. Чувствую, проспала бы я их все, мирно сопя лицом в парту. С меня станется.

Когда учительница ушла, одноклассники задержались, сгрудившись возле Тайрии. Загалдели. Новенькую вновь атаковали вопросами. Чистого проигнорировали. Видимо, побоялись подступить. Так что после окончания классного часа сразу же ушли только Вирем, Эйдан да я. Даже Элегель, ненормальная фанатка Эйдана Ская, осталась, чтобы пообщаться с Тайрией.

Я всегда неукоснительно выполняла свои обязанности, дабы не ссориться ни с кем, поэтому на следующий день пришла раньше, чем требовала того Инолина. Я думала, что появлюсь самой первой, но ошиблась. Когда я подошла к кабинету, то услышала голоса, в которых узнала Тайрию и Вирема. Я остановилась сбоку от распахнутой двери, не решаясь зайти внутрь. Лучше мне было бы уйти, вдруг у Чистого секретный разговор какой с Тайрией? Я не дура, ему мешать. Но новенькие разговаривали достаточно громко, так что явно не боялись лишних свидетелей.

- Дура, - припечатал Чистый собеседницу. - Цветок значит жалко?

При этих словах я улыбнулась, начиная догадываться, о чем идет разговор.

- Ну, Вирем! Ну, оживи, а? Ты же сильный!

Я не выдержала и заглянула в класс. Новенькие стояли возле окна, а Тайрия держала в руках давешний горшок и печально взирала на Чистого. На ветру от распахнутой створки окна колыхалась занавеска и изредка укрывала собой Вирема. Парень раздраженно ее откидывал. До меня донеслись смешанные запахи корицы с гвоздикой и мяты. Похоже, мятой пахнет от Чистого. Приятный аромат, что не скажешь о самом парне.

- Цветок жалко, а меня нет, - пробормотал Вирем и строго взглянул на Тайрию. - Тебе магия игрушка? Расплачиваться как будешь, ятамар хио?

- Я пепел сохранила! Вчера, когда все ушли, в платок собрала!

При этих словах Чистый громко застонал и прикрыл лицо ладонью:

- Как ты меня достала!

Я спряталась с глаз долой и, опершись на стену, посмотрела на яркое лазурное небо за окном напротив, на плывущие белые облака и счастливо заулыбалась. Надо же, пепел собрала! Похоже, сильно пожалела о том, что сожгла цветок. Действует на эмоциях, а потом места себе не находит, желая исправить случившееся. Огонь и есть огонь. В груди стало тепло, и я решила, если новенькая когда-нибудь захочет со мной дружить, я не буду ее отталкивать.

- Оживишь? - уточнила Тайрия.

- Оживлю, - сдался Вирем, - позже. Только без пепла твоего. В горшке луковица есть, между прочим!

Я чуть не расхохоталась при последних словах Чистого. А ведь точно!

- Чего лыбишься, очкастая? - эйфорию нарушил резкий оклик. Реон Ян, одноклассник с грубыми чертами лица и такими же неотесанными манерами, появился внезапно и толкнул меня плечом, проходя мимо. - Подвинься, войти мешаешь! Мышь серая!

Вовсе я не мешала, не в проеме же стою! Хотя, чего я ждала? Я опустила голову и пошла следом за Реоном в класс. Пора бы устраиваться на месте. Хватит торчать на виду, изображая мишень для насмешек. Когда я заходила, мимо меня пролетела встрепанная Элегель. Видимо, спешила занять важное место, пока конкурентки не подтянулись.

- Майрика, привет! - крикнула Тайрия, завидев меня.

Девушка поставила горшок на подоконник и вприпрыжку поскакала за мной. После моих односложных ответов вчера, у нее все еще не пропало желание общаться. Или она со всеми так?

- Как день прошел? Что на завтрак ела? А у меня гренки подгорели! Зато я сама сегодня готовила!

Мои губы невольно вновь расплылись в улыбке. Я присела за парту, Тайрия бухнулась рядом и вытянула ноги. Одетая она была в том же стиле, что и вчера, только кудрявые волосы заплела в косичку.

- Есть эти гренки невозможно. Так что я не завтракала. Скорее бы обед. А в столовке вкусно кормят?

- Не особо, - ответила я и полезла в свою сумку. Достала и протянула Тайрии пару бутербродов с рыбным филе, запеченным в сырном кляре с зеленью. Готовила я их с утра пораньше на завтрак для мамы и для себя на перекус в школе.

- Угощайся.

- Ух ты, - воскликнула девушка, развернула бумажную салфетку и тут же принялась есть.

Она жевалась и прикрывала глаза от удовольствия. Я даже гордость испытала. Вот, как хорошо готовлю! Могу помощником повара в какой-нибудь ресторан устроиться, если примут.

Тем временем одноклассники все прибывали, здоровались друг с другом, бросали недоуменные взгляды в мою сторону. Удивляются, что Тайрия снова села рядом с серой мышкой? Класс наполнялся запахами и звуками. А потом появился Эйдан, сразу за ним влетели две раскрасневшиеся одноклассницы. Сегодня Эйдан не опоздал, даже капюшон не надел вопреки утверждениям Элегель о своем обычном поведении. Но вид у парня все равно был сонный. Удивительно, как он узнал, что прийти надо за полчаса до начала уроков? Вчера ведь опоздал. Хотя, чему я удивляюсь. Инолина же была куратором и в предыдущем его классе. Вряд ли в этом году ее требования изменились.

- Для кого так вкусно научилась готовить, а? - спросила Тайрия и кивком головы указала на Эйдана. - Для него?

Я слишком внимательно разглядывала Эйдана? Почему она так решила? Я покраснела.

- Я с детства готовлю.

Тайрия хмыкнула и продолжила жеваться.

- А я нет. Мне слуги готовили.

- Слуги? - удивилась я.

- Ага, - Тайрия доела последний кусок и облизнулась. - Какая же вкуснотища!

Я присмотрелась к девушке. Тайрия, вытирая влажной гигиенической салфеткой руки, наблюдала за поведением одноклассников, так что мне был виден лишь ее профиль. Точеная форма носа с округлым кончиком, полные губы, чуть большие, но нисколько не портящие общей гармонии, ровная золотистого оттенка кожа - красивые черты, в принципе, их можно

было назвать аристократичными с небольшой натяжкой. Родители Тайрии принадлежат к элите и, возможно, к Чистым? Или же они богачи? Или были раньше богачами, а сейчас разорились, вот девушка и переехала из Адельтана в наш город? И теперь вынуждена готовить сама себе. Я могла гадать сколько угодно, ни на шаг, не приблизившись к правде. Лучше у самой Тайрии спросить. И тут я заметила незаметный издалека прокол в ноздре ее носа, осторожно приблизилась разглядеть лучше и уперлась взглядом в янтарные, искрящиеся неподдельным весельем глаза повернувшейся девушки.

- Ну? Что углядела?

- Эммм... - я немного смутилась. - Ты... носила фильтры?

- Да.

- Ты....

- Ага, из Чистых, - перебила меня Тайрия. - Только лучше об этом не распространяться. Лады?

Я только пораженно охнула. Кому скажешь, что к нам в класс перевелось двое Чистых, не поверят! Двое! Не просто один, как я считала вчера, а двое!

- А почему сама теперь готовишь?

- Надоели все! - Тайрия надула губы. - Хочу сама! Вот и сбежала, - она хихикнула. - Да только все равно родители своих людей послали, чтобы приглядывали.

Я невольно бросила взгляд на Вирема Нара, который со скучающим видом изучал деревья за окном, сидя за первой партой. Сегодня он выбрал другое место. Видимо, непрозрачно намекал, что во всем привык быть первым. Вокруг него на несколько шагов образовалась пустота.

- Да не его, - хмыкнула Тайрия, правильно оценив мой взгляд. - Хотя было бы забавно посмотреть, как он гренки готовит!

Да мне тоже было бы интересно! Только издалека, не попадая под горячую руку. Интересно, он свою белоснежную рубашку во время готовки испачкает или нет? Что за любовь такая к белому? Вон и сегодня весь сверкает. Так и хочется руки в землю извозюкать, а потом подойти и хлопнуть Чистого по плечам!

- Он всегда белое носит?

- Почти. Иногда и брюки белые надевает, - ответила Тайрия.

Только сейчас до меня дошло - я спросила то, на что Тайрия не могла знать ответа, если только не общалась с Виремом раньше.

- Вы знакомы?

- Типа того, - нахмурилась Тайрия.

- Об этом тоже не стоит распространяться?

Лоб Тайрии разгладился, и девушка жизнерадостно рассмеялась.

Следующие дни мы так же непринужденно болтали с Тайрией в перерывах и даже на уроках. По утрам я скармливала ей свои бутерброды, а в кафетерии угощала булочками или вафлями к чаю. Мама выдавала минимум денег на эконом-обед, на вкус он был хуже полного, так что я привыкла брать с собой в школу еду, приготовленную собственноручно. Каждый раз Тайрия восторгалась угощением и ела, прикрыв глаза. Одно удовольствие было ее кормить.

Одноклассники привыкли, что новенькая уделяет мне много внимания. Тайрия общалась и с ними, потому что никогда не могла усидеть на одном месте, и на переменах присоединялась то к одной группе ребят, то к другой. Везде ее привечали. Я в это время либо читала, либо дремала. Либо попросту завидовала, наблюдая с какой непосредственностью Тайрия заводит друзей. Думаю, Тайрию часто уговаривали бросить водиться с серой мышью. Не знаю, что она отвечала или как отшучивалась. Но каждое утро девушка неизменно садилась за последнюю парту рядом со мной.

Элегель все же оказалась права, потому что Эйдан иногда опаздывал, чем давал повод Инолине раз за разом устраивать бесплатное представление с требованием снять капюшон толстовки. Учительнице не понравилось, что рядом с Эйданом все время присаживается Элегель, которая специально прибегала пораньше, чтобы никто не успел занять заветное место. Поэтому Инолина Лер на четвертый день учебы рассадилась всех по своему усмотрению и сказала, чтобы мы и не думали менять заведенный порядок.

Первую парту у окна, которую занимал Вирем Нар, Инолина не тронула, так же, как и мою. Чистых, видимо, задевать не решилась. Откуда только секрет Тайрии знает? Хотя, если знает директор, а он точно знает, то и Инолина в курсе. Эйдана она оставила сидеть напротив учительского стола в центральном ряду. Другим досталось по полной программе. Учительница рассадилась всех так, что ребята еще долго возмущались. А на уроках, которые вели другие учителя, все равно возвращались на старые места. Эйдан уходил на заднюю парту в первом ряду, так что оказывался сбоку от меня через проход, и дремал вплоть до третьего урока. При большом желании я могла протянуть руку и дотронуться до него.

Один раз Тайрия не выдержала и, выразительно фыркнув, заявила:

- Вы со Скаем два сапога пара! Оба спите по утрам!

Медосмотр я прошла в один день. На следующий - мне осталось только посетить главного врача, чтобы узнать результаты обязательных ежегодных анализов крови. Я думала, все пройдет за пару минут, но прием затянулся. Старенький седой врач, нер Мирзааки, который, судя по фамилии, являлся выходцем из Шендора, соседней с Соланией страны, долго листал мою медицинскую карту, изучал листки с анализами. Я начала беспокоиться. И оказалось, не зря.

Нер Мирзааки откинулся на стуле с высокой спинкой, снял очки и устало потер переносицу. За его спиной в длинное арочное окно ярко светило солнце. Молчание затягивалось. В носу засвербело от неожиданно усилившихся запахов больницы.

- Я могу идти? - осторожно уточнила я.

- Давно принимаете блокаторы? - спросил врач и устремил на меня взгляд водянистых слезящихся глаз.

- Б-блокаторы?

- Маленькие круглые таблетки белого цвета, так яснее? - нер Мирзааки криво улыбнулся.
- Так давно?

- Ээ...

- Все ясно, - тяжело вздохнул мой собеседник. - Значит так, блокаторы выписывают по особому рецепту для очень сильных зверей, если сам носитель справиться не в состоянии. В курсе об этом?

- Д-да... Но что это...

- Назначения блокаторов в вашей медкарте я не нашел. Значит, рецепта не было. Впрочем, судя по характеристикам, ваш зверь либо частично спит, либо очень слабый. Понимаете, что это значит?

- Что? - как болванчик переспросила я и облизнула пересохшие губы.

Разговор уходил в непонятном направлении, что мне совершенно не нравилось. Какие блокаторы? Да никогда я их не принимала! Да, знала про существование таких таблеток, не маленькая ведь. Но чтобы принимать! Не настолько я глупая. Это какая-то ошибка. Точно ошибка.

- Это значит, я ставлю вас на учет в наркодиспансер. Будем лечиться от зависимости, - продолжил нер Мирзааки, и я похолодела. Он это серьезно?

- Но у меня нет зависимости! - прокричала я.

- Наурин, ятрин, корсанол, - принялся перечислять врач, а я лишь отрицательно мотала головой.

- Это ошибка! - воскликнула я. - Можно мне снова сдать анализы? Ну пожалуйста!

Врач под моим умоляющим взглядом сдался довольно быстро. Я видела, он ни на секунду мне не поверил, но решил подарить еще один шанс.

- Хорошо. Дам вам три месяца. После сделаем новые анализы и проверим.

Я с благодарностью кивнула. Нер Мирзааки пожевал губу, задумчиво меня разглядывая, потом вытащил из папки бумаг на столе бланк и что-то там быстро записал.

- Вот вам, нерисс, рецептик на восстанавливающие витамины. Принимайте три раза в день. Может, сил прибавится.

После посещения врача я крепко задумалась. Особенно меня зацепила его последняя фраза про прибавление сил. Я ведь и правда чувствовала себя в последнее время очень усталой. А что, если наличие блокаторов в моей крови вовсе не ошибка? Что, если я принимала их каким-то образом по незнанию? Что если какой-то недоброжелатель травит меня каждый день? Бред какой-то! Точно бред! Да и как можно меня накормить таблетками без моего согласия? Школьные обеды едят все, вряд ли блокаторы подмешивают туда. Дома я готовлю сама. Только молоко...

- Молоко, - я запнулась на ровном месте и чуть не полетела лицом в асфальт.

Каждый вечер в течение последних трех с небольшим месяцев после памятного скандала в клубе "Канарейка" с Динардом мама приносила молоко и поила меня им, приговаривая, что я слишком худенькая и бледненькая. Что мне надо больше спать и выбросить все лишние мысли из головы. Мне не хотелось верить в ужасную догадку. Возвращаясь домой, я все время встряхивала головой, отгоняя злые неправильные мысли. Да, мама меня не любит. Но разве это повод кормить блокаторами?

"Для тебя нет, - ехидно насмеялся внутренний голосок. - А для других? Ты все еще доверяешь маме? Неужели она это заслужила?"

- Это моя мама, - прошептала я сквозь слезы. - Моя мама, понимаешь?

Сколь бы усиленно я не гнала от себя подозрения, но дома все же пробралась в мамину комнату и методично принялась обшаривать шкаф, полки и тумбочку. Наконец, из самого дальнего угла я вытащила маленькую баночку с синей этикеткой. Большие буквы, складывающиеся в страшное слово "Наурин", расплывались перед глазами. Я напрягала зрение, пытаюсь понять, обманываюсь или нет. Слезы текли по лицу, капали на баночку с едва белеющими сквозь толстое желтоватое стекло таблетками, я вытирала лицо рукавом домашнего халата и шмыгала носом, снова и снова вчитываясь в надпись. Откуда у мамы наурин? Это ей Скендер Рил подарил? У него же своя фармацевтическая компания и сеть аптек! Я встряхнула баночку, отвинтила крышку, и обнаружила, что половина таблеток отсутствует.

- Может, ей его выписали? - нерешительно пробормотала я.

Пробормотала и сама же не поверила своим словам. Мамин зверь слабый, так что ей принимать наурин было так же бессмысленно, как и мне. Дальнейшее я могу списать только на помутившийся рассудок. Я пришла в такую ярость, что начала расшвыривать по маминной комнате предметы. Вывалила одежду из шкафа, поколотила стол, сбивая кулаки в кровь, сбросила все флакончики и пузырьчики с полок, повалила комод на пол, вытащила перину из кровати и попыталась ее разорвать. Когда не получилось, вцепилась отросшими клыками и грызла. При этом я не переставала орать, хохотать и плакать.

Через час безумств я выдохлась и ушла в свою комнату. Повалилась на кровать, лениво подумала о разгроме в маминной комнате и что она скоро придет, и все увидит. А пусть приходит! Пусть видит! Я ей все выскажу! Все-все и от души! На этой мысли я погрузилась в сон часа на два. Проснулась от жажды, во рту жутко пересохло. Я поднялась, голова раскалывалась от боли при малейшем движении. Глаза опухли и отказывались полностью открываться. Приехали, называется. Потом я вспомнила, какой кавардак устроила в маминной комнате, и испугалась.

Я подошла к двери и осторожно выглянула в коридор. В квартире стояла тишина. Лишь на кухне гудел холодильник. С облегчением я поняла, что мама еще не появлялась. Только надолго ли? Потом к своему стыду я ринулась в мамину комнату и взялась за уборку, уничтожая малейшие следы погрома. Меня колотило от напряжения, руки дрожали, и я не раз, и не два роняла обратно только что подобранные вещи. Буквально через полчаса мама позвонила на комм и веселым голосом сообщила, что дома не появится до утра и переночует у Скендера. Просила выпить молока на ночь, которое она мне приготовила и оставила на кухонном столе.

- Не забудь, - попросила она. - Приду, проверю. Из дома ни ногой, поняла? И спать пораньше ложись.

- Хорошо, - тихо пробормотала я в ответ и осела на пол с веником в руке.

Можно было не торопиться. Однако на душе было паршиво. Еле передвигая ноги, я пошла на кухню, выпить воды и поесть. Взяла со стола стакан молока, принюхалась и вылила в раковину. Завтра так не повезет. Мама никогда не отсутствует дома больше, чем одну ночь.

Значит надо найти в себе силы для разговора. Спросить, правда ли она дает мне наурин. Во мне все еще теплилась крохотная надежда, что я все навывдумывала, а врач ошибся.

“Завтра, я решу все завтра”, – думала я, лежа в кровати.

После эмоционального всплеска и последовавшей молниеносной уборки я никак не могла заснуть. В голове плыли и растворялись стихотворные строчки, накладывались друг на друга, соединялись, вспыхивали, осыпались сухими листьями.

Я не понимаю, как можно так дальше жить:

Не надеясь, не мечтая, по земле среди теней бродить.

И в зеркальном отражении не видеть своего лица.

Как осенний дождь биться в стекла без конца...

Утром за завтраком я вела себя, как обычно, не решаясь начать разговор и откладывая его на вечер. Мама, казалось, не замечала моего состояния, уткнувшись в комм и поглощая вторую кружку кофе с огромным пирожным. Я смотрела на маму и ненавидела себя за то, что молчу. За то, что не пытаюсь бороться. Я не настаивала на своем обучении у Динарда, я спрятала тетради с песнями, лишь бы мама не видела, я не снимаю очки и хожу в длиннющих безразмерных свитерах. Я не могу даже сказать, что знаю про наурин!

Еще несколько лет, и я забуду, как это - бороться. Еще день подождать до вечера, еще неделю потянуть, еще годик пропустить, и не заметишь, как пройдут года, а проблема останется. Все время говорить себе, что завтра все изменишь? Достанешь тетради из подполья, станешь сильнее! Все время откладывать решение измениться. Что это, как не слабость? Это слабость. Она не пройдет сама по себе. С каждым годом она будет все сильнее и сильнее. С каждым прожитым годом все труднее будет что-то менять.

“Почему ты ждешь”? – спрашивала я себя.

Почему ждешь? Почему говоришь глупые слова про завтра, послезавтра, в понедельник, в начале месяца? Почему не сейчас? Страшно? Больно? Но кто это сделает, если не ты? Кто поднимется с колен за тебя? Будет подниматься раз за разом, день за днем, чтобы построить мир, в котором ты обретешь счастье?

- Что случилось? – спросила Тайрия в школе.

- Что-то не то съела вчера, – ответила я, не поднимая головы от парты и не открывая глаз.

Во время второй перемены я поинтересовалась у Тайрии:

- А ты принимала когда-нибудь блокаторы?

Со вчерашнего дня меня очень интересовала эта проблема. Насколько быстро все вымывается из крови? Хватит ли мне трех месяцев? Каковы последствия бесконтрольного применения?

Тайрия нахмурилась.

- В детстве, - сказала она, немного помолчав, - когда со зверем не могла справиться и с магией. Постоянно все вокруг поджигала. И кусалась, будь здоров. Клыки-то ого-го какие отрастали! И хвост отрастал! Не смейся только! Уж как меня этот хвост бесит, словами не передать! Лучше бы полностью перекидываться, а не наполовину! Подгадили нам предки - зверей своих настолько измучили, что нам теперь аукается! Ятрин я принимала, специальный для ятамаров. Только после него все время спать хотелось. А потом я подросла и сама научилась зверя контролировать. И слава богам-прародителям. Брр. В гробу я видала все эти блокаторы!

Тайрия отбарабанила все очень эмоционально, ни на секунду не прервавшись. Видимо, для нее это была довольно болезненная тема. И только после того, как немного отошла и несколько раз передернула плечами в отвращении, удивилась моему вопросу.

- А почему спрашиваешь? Принимаешь что ли?

- Н-нет...

- Вот и правильно. Да тебе и не надо это. Ты извини, - Тайрия запнулась прежде, чем продолжить, - но зверь у тебя слабенький. Я его почти не чувствую. Как и запах.

Вечером мама вновь с доброй улыбкой протягивала стакан молока с медом, сидя поверх моего одеяла. Немного запинаясь, я сказала сотню раз проговоренные про себя слова:

- Mam, a знаешь... мне врач вчера сообщил, что, судя по анализам, я принимаю блокаторы. Смешно, правда? Г-говорит... такие лекарства только по спецрецептам выдают. А если кто в обход получает, то это подсудное дело.

Я увидела, как дрогнул стакан в маминой руке. Молоко чуть не расплескалось по кровати.

- Да ты не волнуйся, - я прямо посмотрела ей в глаза. - Я думаю, ошибка это все. Так врачу и сказала. Через три месяца повторные анализы сдам, и все хорошо будет. Правда?

- Правда, - отстраненно повторила мама.

Я протянула руку за стаканом, но мама резко его убрала.

- Спи давай, - резко сказала она и мягче добавила. - Не надо молоко пить. Думаю, сегодня ты и без него хорошо уснешь. Вон и цвет лица уже здоровый.

Это была моя маленькая победа! Ну и пусть я не поговорила напрямую, не обвинила, не рассказала, что знаю о ней кое-что плохое. Какие-то вещи лучше оставлять в секрете. Я смотрела, как мама уходит, унося не выпитое молоко, и улыбалась. Внутри все искрилось и пело.

Кажется, я только что поняла, что будет куплетом в моей новой песне. Я возвращалась к жизни, к тому, что любила больше всего на свете. Сочинять и петь! Пусть даже пока без слушателей.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/23923/496254>